

В такие моменты лишние слова бесполезны, и проще всего просто заткнуть рот поцелуем. Говорят, что женщины склонны к пустым фантазиям и беспокойству, но, оказывается, мужчины такие же!

Когда поцелуй закончился, лицо Шэнь Тяньяна было настолько горячим, что на нем можно было бы пожарить яйцо. Бай Сюэцин, глядя на него, невольно рассмеялась. Раньше она не замечала, насколько этот мужчина может быть милым.

Она смотрела на его глаза, покрытые легкой влагой, и медленно произнесла:

— Если бы я, Бай Сюэцин, хотела отплатить за добро, у меня было бы множество способов. Я бы не стала отдаваться тебе в знак благодарности. Ты так думаешь, и это оскорбляет мои чувства.

Шэнь Тяньян поспешно ответил:

— Сюэцин, я не это имел в виду!

Бай Сюэцин моргнула и спросила:

— Тогда ты мне веришь?

Шэнь Тяньян торопливо ответил:

— Верю, я верю, Сюэцин... Я... Я люблю тебя, очень сильно, пожалуйста, постарайся... не...

Бай Сюэцин мягко прервала его:

— Не причинять тебе боли, я знаю. Кстати, я же женщина, разве не я должна это говорить?

Шэнь Тяньян горько усмехнулся:

— Я знаю, что это не по-мужски. Моя мама говорила мне, что в этой войне чувств я даже не начал сражаться, а уже потерпел полное поражение. Сюэцин, я не боюсь проиграть, я боюсь только не завоевать твоего сердца.

В этот момент Бай Сюэцин глубоко ощутила трепет и боль в сердце. Не сдерживаясь, она наклонилась и снова поцеловала Шэнь Тяньяна, шепча сквозь поцелуй:

— Ты не проиграл, Тяньян, ты уже завоевал...

«Цзинъюань, ты был прав, оказывается, это и есть любовь».

Мать Шэнь вышла от Бай Иханя, специально прогулялась вокруг, прежде чем вернуться в палату. Открыв дверь, она увидела, что ее сын выглядел как вареный креветка, весь красный и будто испускающий пар, с загадочной улыбкой на лице. А его будущая невеста спокойно сидела рядом, держа в руках нож для фруктов и аккуратно срезая тонкую кожуру с яблока.

Мать Шэнь:

[Мои чувства сложны]

[Их состояния, кажется, поменялись местами]

[Возможно, я родила ненастоящего сына]

В палате Бай Ихань улыбнулся Цзян Хуа:

— Это всего лишь небольшая травма, брат Цзян, ты так занят, зачем специально приходить? Когда я выздоровею, сам приду к тебе в гости. К тому же, я все еще должен угостить тебя ужином.

Цзян Хуа мягко улыбнулся:

— В прошлый раз, когда ты получил травму, я был в командировке и не смог вернуться, чтобы навестить тебя. Но сейчас я в Хуачэне, и если с тобой случилось что-то серьезное, как я могу не прийти? Что касается занятости, время — как вода в губке, всегда можно выжать немного. Кстати, твоя храбрость на этот раз была просто невероятной, ты действительно решился врезаться на машине. Ты понимаешь, насколько это было опасно?

Бай Ихань высунул язык:

— Ситуация была критической, я не думал о последствиях. Если бы я не врезался, старшая сестра и брат Шэнь могли бы оказаться в опасности.

Цзян Хуа похлопал его по голове:

— Ты, я знаю, что ты беспокоишься о сестре и ее муже, но в будущем обязательно думай о своей безопасности, понятно? Хорошо, что на этот раз с тобой все в порядке, иначе твои сестра и муж всю жизнь жили бы в муках вины.

Бай Ихань кивнул:

— Понял, брат Цзян. Кстати, раз ты пришел сюда, брат, наверное, сейчас в офисе в панике без тебя.

Цзян Хуа улыбнулся и спокойно сказал:

— В этом мире каждый может жить без кого угодно. Если меня нет, другие продолжат работать. Я никогда не считал себя незаменимым.

Бай Ихань возразил:

— Как так? Брат не раз говорил, что ты его правая рука. Если тебя нет, он чувствует себя очень растерянным.

Цзян Хуа невольно улыбнулся:

— Правда? Если он так чувствует, то я могу считать себя счастливым.

Бай Ихань с досадой сказал:

— Брат Цзян, не обижайся, но ты действительно слишком скромный. Ты считаешь это счастьем? А ты не думал о том, чтобы сделать первый шаг и завоевать его? Я могу помочь.

Цзян Хуа горько усмехнулся:

— Спасибо, но у меня нет таких планов. Если бы он был таким же, как я, геем, то даже если бы

пришлось разбить голову, я бы попробовал. Но он натурал. Хотя закон об однополых браках и был принят, этот путь все еще нелегко. Не то чтобы превратить натурала в гея было невероятно сложно, но даже если бы это было возможно, я не хотел бы из-за своих желаний втягивать его в этот нелегкий путь. Он старший сын семьи Бай, он женится, родит детей, у него будет счастливая семья и очаровательные дети. Он возглавит корпорацию Бай и будет править в мире бизнеса. Я просто хочу быть рядом с ним, всегда находиться близко, смотреть на него, защищать его и делать все, что в моих силах, чтобы его жизнь была гладкой.

Бай Ихань вздохнул и серьезно кивнул:

— Я понимаю твои чувства. Это как у меня с Цзиньюанем. Если бы он не сказал прямо, что любит меня, я бы тоже не стал говорить о своих чувствах. Я просто хотел бы быть рядом с ним, как родственник, видеть его счастливым, и этого было бы достаточно. Если бы однажды я не смог сдержать своих желаний, я бы предпочел уйти и жить один, чтобы не нарушать его счастье.

Цзян Хуа похлопал его по руке и улыбнулся:

— Ты действительно замечательный, раз можешь так думать о нем. Именно потому, что ты такой понимающий и милый, Му Цзиньюань и влюбился в тебя без памяти.

Бай Ихань возмутился:

— Брат Цзян, ты можешь не использовать слово «милый» для описания мужчины? Это обидно! Мои старшие брат и сестра тоже так говорят, потому что слишком хорошо помнят меня в детстве. Даже сейчас, когда я вырос, они не могут отделаться от этого образа. Но ты-то зачем?

Цзян Хуа невольно рассмеялся:

— Я просто говорю то, что думаю. Если бы у меня был брат, я бы хотел, чтобы он был таким, как ты.

Бай Ихань, вспомнив, что у Цзян Хуа нет родных, с сочувствием улыбнулся:

— У тебя уже есть брат — это я! Сюрприз?

Цзян Хуа посмотрел на него, глаза его слегка увлажнились, и он сжал его руку, мягко сказав:

— Сюрприз, Ихань, спасибо.

Бай Ихань мягко сжал его руку в ответ:

— Брат Цзян, если бы это было возможно, я бы действительно хотел, чтобы мой брат был геем и был с тобой. Потому что я думаю, что ты, наверное, самый любящий его человек на свете. Если он упустит тебя, я буду сожалеть за него. Возможно, он женится, родит детей, будет иметь то, что люди называют счастливой жизнью, но его жена никогда не сможет любить его так, как ты. Брат Цзян, я действительно хочу, чтобы ты тоже стал моим братом, чтобы мы могли стать семьей. Но даже если ты не сможешь быть с моим братом, это не мешает мне считать тебя своим братом.

Цзян Хуа опустил голову, моргнул, а когда поднял взгляд, его глаза были слегка красными. Он улыбнулся, голос его был слегка хриплым:

— Малыш, зачем говорить такие трогательные вещи... Ладно, даже если у меня нет других родственников, иметь милого брата — это тоже неплохо. Моя жизнь не прошла зря.

Бай Ихань с недовольством сказал:

— Ты снова сказал «милый»! Неужели я не могу избавиться от этого слова?

Цзян Хуа рассмеялся и добавил:

— Кстати, если бы другие узнали, что я люблю старшего сына семьи Бай, они бы подумали, что я хочу влезть в высшее общество. Почему ты так веришь в меня?

Бай Ихань серьезно ответил:

— Я просто знаю. Я верю, что если однажды моему брату понадобится помощь, даже если он потеряет статус старшего сына семьи Бай, ты без колебаний отдашь все, что у тебя есть, лишь бы он снова улыбнулся.

«Потому что в прошлой жизни я уже видел, как ты это делал. Никто не знает твоих чувств к моему брату лучше меня».

Цзян Хуа усмехнулся и крепче сжал руку Бай Иханя. Бай Ихань, зная, что Цзян Хуа обречен на безответную любовь, не знал, как его утешить, и лишь крепче сжал его руку в ответ.

Му Цзинъюань и Бай Янь, встретившись у входа в больницу, вместе вошли и увидели следующую картину: в палате, залитой теплым солнечным светом, красивый Цзян Хуа и изящный Бай Ихань сидели — один на кровати, другой на стуле перед ней, держась за руки и смотря друг на друга с теплотой и нежностью...

Му Цзинъюань и Бай Янь: ...

<http://bllate.org/book/16705/1534770>